

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Бюллетень, декабрь 2021 г., №20

Уважаемые коллеги!

Мы рады представить Вашему вниманию двадцатый выпуск нашего бюллетеня, в котором Вы сможете найти зарубежные статьи и новости в области высшего образования.

Содержание

Исследование в Беркли: рейтинги крупнейших университетов могут быть предвзятыми	4
Как COVID изменил подход Китая к оценке исследований?	10
Может ли виртуальное внешнее обеспечение качества работать для высшего образования?.....	14
Институциональная автономия высшего образования оказалась в осаде по всему миру	20
Будущие вызовы для Европейского пространства высшего образования (ЕПВО)	26
Почему бенчмаркинг в высшем образовании - это не просто упражнение с галочкой?.....	33
Микро-квалификации могут стимулировать разнообразие предоставления образования.....	38
Южная Корея может потерять половину своих университетов в течение 25 лет.....	43

Исследование в Беркли: рейтинги крупнейших университетов могут быть предвзятыми

Брендан О'Мэлли

Согласно новому исследованию Калифорнийского университета, Центра исследований в области высшего образования в Беркли, глобальные рейтинги университетов могут быть искажены деловой деятельностью рейтингующей организации, включая продажу консалтинговых, аналитических и других услуг университетам.

Результаты показывают, что российские университеты, часто пользующиеся услугами, предоставляемыми QS – крупной рейтинговой компанией, – со временем улучшили свои позиции в Мировом рейтинге университетов QS (QS World University Rankings), независимо от улучшения их институционального качества.

По данным Калифорнийского университета в Беркли, исследование предоставляет первые в истории эмпирические доказательства того, как деловые отношения между рейтинговыми агентствами и университетами влияют на рейтинги.

В исследовании старшего научного сотрудника Игоря Чирикова¹ оценивается влияние конфликтов интересов, когда рейтинговые агентства не только оценивают университеты, но и

предоставляют им коммерческие услуги.

Рейтинговые агентства университетов утверждают, что конфликты интересов не влияют на процесс ранжирования и что существуют внутренние процедуры, препятствующие влиянию консалтинговых или рекламных услуг на результаты ранжирования, говорится в исследовании.

Однако исследование ставит под сомнение это утверждение после сопоставления данных о позициях 28 российских университетов в рейтинге QS World University с 2016 по 2021 год с информацией о контрактах, которые эти университеты заключили с QS.

В нем сравниваются колебания рейтинга QS с данными, полученными из рейтинга университетов Times Higher Education (THE), и данными, зарегистрированными национальной статистикой. Изменения в рейтингах сравнивались между университетами, которые часто заключали контракты с QS на услуги, и теми, которые никогда или редко заключали контракты на услуги QS.

В исследовании результаты показывают, что университеты с многократными

¹ Игорь Чириков, старший научный сотрудник Калифорнийского университета в Беркли.

контрактами, заключенными с QS, продемонстрировали высокий рост как в общем рейтинге, так и в показателях соотношения преподаватель-студент за пять лет в рейтинге QS World University.

Позиции российских университетов, которые часто заключали контракты с QS, увеличились на 0,75 стандартных отклонения (примерно на 140 позиций) больше, чем они увеличились бы без таких контрактов.

Аналогичным образом, показатели соотношения QS преподаватель-студент российских университетов, у которых были частые контракты с QS, увеличились на 0,9 стандартных отклонения больше, чем они увеличились бы без частых контрактов, связанных с QS. Взятые вместе, эти результаты свидетельствуют о том, что конфликты интересов могут привести к значительным искажениям в глобальных рейтингах университетов.

“На сегодняшний день это первое эмпирическое доказательство того, что конфликты интересов у рейтинговых организации могут негативно повлиять на результаты рейтингов университетов”, - говорит Чириков, автор исследования.

“Результаты являются новыми для высшего образования, но они соответствуют многочисленным исследованиям из других секторов экономики, которые предполагают, что конфликты интересов приводят к предвзятым оценкам.

“Скорее всего, рейтинговые

организации, которые зависят от университетов в плане ресурсов, уязвимы к неосознанной предвзятости в собственных интересах, о которой также сообщают исследования о конфликтах интересов среди аудиторов. Такая предвзятость может привести к более положительному рассмотрению данных, поступающих от университетов, которые также являются частыми клиентами, по сравнению с другими типами учреждений”, - сказал Чириков.

QS World University Rankings был выбран в качестве основного среди других рейтингов, потому что QS предлагает более широкий спектр услуг, чем другие рейтинговые агентства, включая платную рейтинговую систему Q Stars, а также потому, что у него было больше контрактов с российскими университетами, чем у других рейтинговых агентств, и потому, что его “часто упоминали СМИ и эксперты по высшему образованию за то, что агентство не информировало о конфликтах интересов”.

В исследовании Чириков утверждает, что структура деятельности QS предполагает большую зависимость от университетов, чем у других рейтинговых агентств, таких как THE и US News & World Report, которые получают доход от контента, основанного на подписке.

QS Stars является одним из самых противоречивых продуктов QS из-за его высокого потенциала в создании конфликтов интересов. Это включает оценку качества

университетов по восьми категориям, таким как преподавание, исследования и интернационализация, и присуждение 0-5+ звезд, результат, которых отображается на веб-сайте QS в профиле университета и таблицах рейтинга.

Университеты обязаны оплачивать первоначальный аудит, а также ежегодный взнос, который позволяет им использовать графику QS Stars в своих рекламных материалах, говорится в исследовании.

Рейтинговая команда: “функционально независимая”

Когда его попросили прокомментировать исследование, представитель QS Тим Эдвардс сообщил University World News, что QS уверен в надежности своего подхода, который “подкреплен хорошо налаженными процессами управления и обеспечения качества, которые гарантируют, что наши рейтинговые операции и команда функционально независимы”.

Он сказал, что прозрачность QS распространяется на обеспечение того, чтобы подробная информация о ее методологиях и определениях данных для всех ее рейтинговых действий была общедоступной, и компания приветствует обратную связь и тщательное изучение.

“Мы руководствуемся миссией, а честность лежит в основе как наших ценностей, так и нашей бизнес-модели”, - добавил он.

“Наша роль в качестве надежного партнера в этом секторе на протяжении более 30 лет (в настоящее

время мы обслуживаем более 1300 университетов в более чем 50 странах) свидетельствует о нашей честности во всех наших действиях”.

QS описывает себя на своем веб-сайте как “самый популярный в мире источник сравнительных данных об успеваемости университетов”, с 149 миллионами просмотров своего веб-сайта в 2019 году.

Доверие, основанное на предполагаемой беспристрастности

В исследовании говорится, что достоверность рейтингов основана на убеждении, что рейтинговые агентства предоставляют беспристрастную информацию будущим студентам, администраторам университетов и политикам. Подразумевается, что все университеты оцениваются справедливо или, по крайней мере, в соответствии с единым набором критериев.

“Однако рейтинговые агентства сталкиваются с конфликтом интересов, когда в дополнение к объективной оценке деятельности университетов они предлагают этим университетам платные аналитические, консультационные и рекламные услуги.

“Конфликты интересов потенциально препятствуют объективности показателей, используемых в рейтингах, и могут предоставить некоторым университетам преимущества, которые не связаны с их институциональным качеством”, - говорится в исследовании.

В исследовании предупреждается, что предвзятые меры могут дезинформировать будущих студентов, университеты, правительства и спонсоров о глобальном рейтинге университетов и стран. Оно рекомендует не использовать глобальные рейтинги в тех случаях, когда деловая деятельность рейтинговой организации может привести к конфликту интересов.

Об авторе:

Брендан О'Мэлли (Brendan O'Malley) - независимый журналист, автор, фотограф и создатель телевизионных документальных фильмов, который уже 25 лет пишет об образовании, развитии и международной политике. В 1998-2006 годах он был международным редактором образовательного журнала "The Times Educational Supplement". В качестве консультанта ЮНЕСКО в 2007 году он подготовил первое глобальное исследование о силовых политических и военных нападениях на студентов, преподавателей и ученых по всему миру. Он является бывшим судьей премии Африканской образовательной журналистики. Как автор, он был номинирован на премию Оруэлла за вклад, внесенный в литературу в области политики Великобритании в 1999 году.

Источник:

О'Мэлли, Б. (2021 г., 1 мая). Исследование в Беркли: рейтинги крупнейших университетов могут быть предвзятыми. *University World News*.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210501083053372>

Как COVID изменил подход Китая к оценке исследований?

Шуанмяо Хань и Цзин Се

В течение многих лет Китай экспериментировал со стандартами и процедурами оценки научных исследований как неотъемлемой части построения современной системы управления высшим образованием. Вспышка COVID-19 и ее глобальные последствия побудили Китай внести дальнейшие коррективы в политику и инициативы в области оценки исследований, поскольку страна стремится создать “систему мирового класса с Китайскими особенностями”.

Предыдущие реформы

В первые два десятилетия 21 века Китай принял целый ряд мер по реформированию своей системы оценки научных исследований. Правительство и высшие учебные заведения активно использовали оценку научных исследований в качестве стратегии создания университетов мирового класса.

Существовала сильная зависимость от публикаций в индексируемых журналах, таких как Индекс научного цитирования (SCI) и Индекс цитирования по социальным наукам (SSCI), и использования количественных показателей для оценки академической успеваемости исследователей.

В результате Китай стал

значительным игроком в мире академических изданий. Согласно отчету Национального научного фонда США, за 2018 год, Китай обогнал Соединенные Штаты по количеству научных публикаций.

Однако система, основанная на показателях, подверглась критике о ее способностях эффективно оценивать инновационные исследования. В ответ центральное правительство, и высшие учебные заведения стали уделять все большее внимание качеству публикаций, когда речь заходит об оценке исследований.

Несмотря на отсутствие четких критериев, касающихся качества, цитирование статей и импакт-факторы журналов часто рассматривались как важные показатели, демонстрирующие качество и влияние.

Кроме того, в 2016 году доклад на тему “Мнения об углублении реформы системы профессиональных званий”, совместно опубликованный Генеральным управлением Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) и Государственным советом, способствовал внедрению системы “репрезентативных работ”.

Это позволило исследователям использовать репрезентативные работы для набора, оценки и продвижения ученых. В нем также

содержался призыв к изучению разнообразных результатов исследований и таких документов, как патенты, отчеты об исследованиях, портфолио проектов и учебные модули.

Серьезный сдвиг в эпоху после COVID-19

Вспышка COVID-19 и ее длительное воздействие на глобальную систему высшего образования привели к серьезному сдвигу в оценке научных исследований в Китае. В ответ на глобальную пандемию и в соответствии с национальной стратегией Китая по развитию высшего образования, правительство Китая издало ряд правил и постановлений касательно оценки научных исследований.

Эта политика направлена на снижение превосходства Индекса научного цитирования (SCI), и подчеркивает важность создания ряда высококачественных отечественных журналов, а также публикации китайских исследователей в отечественных журналах.

Использование показателей, связанных с Индексом научного цитирования (SCI), включая количество публикаций, цитирование статей и импакт-факторы журналов, описывается как "одностороннее, чрезмерное и искаженное" в существующей практике оценки научных исследований в Китае. В будущем показатели, связанные с SCI и SSCI, больше не будут использоваться в качестве "прямых доказательств"

для рекрутинга, оценки и продвижения исследователей или для институционального распределения ресурсов и дисциплинарных рейтингов.

Эта политика требует дальнейшего совершенствования системы "репрезентативных работ", в которой отечественные журналы будут играть более значимую роль. При оценке фундаментальных исследований, публикации в отечественных журналах должны составлять **не менее трети портфолио репрезентативных работ исследователя.**

Кроме того, в ответ на пандемический кризис, правительство Китая призвало исследователей стремиться к немедленному применению своих исследований для профилактики эпидемий. Исследователи столкнулись с критикой за то, что они отдавали предпочтение публикации статей, а не профилактике эпидемий.

"Исследователи и научно-исследовательские институты не должны концентрироваться на бумажных публикациях после завершения процесса профилактики эпидемий", - говорится в политике, опубликованной Министерством науки и технологий в январе 2020 года.

Нижеследующие политика и руководящие принципы оценки исследований еще раз демонстрируют сильную тенденцию прикладных исследований и подчеркивают важность проведения исследований, направленных на решение китайских проблем, соответствующих национальным

потребностям; а также подчеркивают важность принципа "писать статью с учетом потребностей родины" вместо простой публикации в академических изданиях, таких как академические журналы.

Это ознаменовало серьезный сдвиг, при котором социальное воздействие и общественная ответственность за исследования приобретают больший вес при их оценке. Например, в докладе "Экспериментальные меры по сокращению бумажного превосходства в научно-технической оценке" предлагается создать систему оценки исследований в соответствии с различными типами исследований.

Фундаментальные исследования должны проводиться в соответствии с системой "репрезентативных работ", которая подчеркивает исследовательские инновации и их влияние. Прикладные исследования и деятельность, связанные с технологическим развитием, больше не будут опираться на научные статьи в качестве основного критерия оценки исследований и академического продвижения. Вместо этого оценка будет уделять приоритетное внимание качеству, вкладу и воздействию новых технологий, новых ремесел, новых продуктов, новых материалов и нового оборудования.

Китайский подход и его международные последствия

Все эти изменения указывают на то, что Китай создает

национальную систему оценки исследований, которая является неотъемлемой частью реформы системы оценки образования.

Общий план углубления реформы оценки образования, опубликованный в декабре 2020 года Центральным комитетом КПК и Государственным советом, устанавливает стратегическую цель, согласно которой к 2035 году Китай создаст систему оценки образования, которая продемонстрирует "особенности времени, Китайские особенности и стандарты мирового класса".

Эти серьезные изменения неизбежно приведут к изменениям в институциональной политике. Ряд университетов уже внесли изменения в свои схемы стимулирования научных исследований и руководящие принципы продвижения персонала, которые показывают, что показатели, связанные с Индексом научного цитирования (SCI) и Индексом цитирования по социальным наукам (SSCI), больше не будут рассматриваться в качестве пререквизита для академического продвижения и оценки.

Основная задача при разработке и совершенствовании Китайского подхода к оценке исследований состоит в том, чтобы обеспечить соответствующие механизмы для поддержки его применения на практике.

Для стран, которые также находятся на полу-/периферии системы глобального высшего образования, путь Китая в разработке своей политики оценки научных исследований может быть

поучительным с точки зрения поиска баланса между национальными особенностями и международными нормами, между научными публикациями и реальной практикой, а также между

количеством и качеством в повышении национального и международного влияния, когда дело доходит до исследований национальной важности.

Об авторе:

Доктор *Шуанмяо Хань* (*Shuangmiao Han*) является молодым профессором ZJU 100 в Колледже образования Чжэцзянского университета в Китае.

Цзин Се (*Jing Xie*) является докторантом в Колледже образования Чжэцзянского университета в Китае.

Источник:

Хань, Ш., и Се, Ц. (2021 г., 11 декабря). Как COVID изменил подход Китая к оценке исследований?

University World News.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2021120813365868>

Может ли виртуальное внешнее обеспечение качества работать для высшего образования?

Фиона Крозье и Хазман Шах Абдулла

Пандемия COVID-19 застала всех врасплох. Почти все текущие проверки обеспечения качества, связанные с посещением кампусов, были приостановлены и/или отложены. После первых нескольких месяцев, агентства по обеспечению внешнего качества (EQAAs) должны были принимать решения.

Вскоре, несмотря на некоторое беспокойство по поводу потери обязательных для всех физических посещений вузов, агентства по обеспечению внешнего качества перешли на виртуальные аккредитации, чтобы продолжить свои услуги.

Эксперимент был на удивление хорошо принят, и теперь есть интерес к включению этих уроков в планы на будущее в рамках долгожданной цифровой трансформации.

Национальное агентство по аккредитации высшего образования Индонезии (BAN-PT) является одним из таких агентств. Оно циклически аккредитовывает около 28 000 академических программ и 4700 вузов. Чтобы справиться с огромным объемом, агентство оцифровало все аспекты процесса аккредитации, за исключением ознакомительного визита

непосредственно в вуз.

В июне 2020 года агентство перешло на виртуальные посещения и успешно провело более 4000 виртуальных посещений объектов (ВПО). В настоящее время BAN-PT рассматривает возможность сохранения виртуального посещения в период после пандемии, чтобы преодолеть логистические проблемы, связанные с обслуживанием обширной и раздробленной страны с 17 508 островами и 5120 км от одного конца до другого.

Чтобы получить независимую точку зрения на ВПО, BAN-PT при финансовой поддержке Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ), которым управляет Немецкая служба академических обменов (DAAD), поручило нам просмотреть литературу о передовой практике в ВПО, найти подходящее руководство по онлайн-обучению, проанализировать ВПО с точки зрения заинтересованных сторон и рекомендовать, как лучше всего BAN-PT может продвигаться вперед с этим виртуальным

экспериментом, не подрывая доверие заинтересованных сторон к решениям об аккредитации.

Состояние цифровизации обеспечения качества

В нашем докладе мы попытались ответить на три вопроса:

- Как агентства по обеспечению внешнего качества внедрили цифровые инструменты и технологии в свое внутреннее управление?

- Как агентства по обеспечению внешнего качества отреагировали, когда дело дошло до аккредитации дистанционного и онлайн-обучения?

- Как агентства по обеспечению внешнего качества использовали цифровые инструменты и технологии при аккредитации?

В докладе был сделан вывод о том, что была проведена значительная цифровизация рабочих процессов и мероприятий по оценке, хотя темпы и масштабы этой цифровизации неравномерны. Из этого глобального опыта можно извлечь полезные уроки, но такие уроки должны рассматриваться, прежде всего, в свете национального контекста.

Существует множество руководящих принципов и рамок аккредитации онлайн-обучения, которые могут быть использованы, например, VAN-РТ. Самое главное, что они должны соответствовать целям Индонезийского контекста и рассматриваться соответствующим образом. Примечательно, что в изученной литературе не было

указано на какую-либо виртуальную оценку до пандемии.

Полученные уроки

Мы встретились с четырьмя фокус-группами, организованными VAN-РТ: сотрудниками VAN-РТ, представителями вузов, экспертами и проверяющими отчеты.

Фокус-группы указали, что нет существенной разницы между личным посещением объекта и ВПО, за исключением того, что для многих респондентов ВПО более удобен. Однако участники признали некоторую потерю понимания контекста.

Участниками всех четырех фокус-групп было упомянуто, что ВПО увеличивает нагрузку на персонал службы поддержки VAN-РТ. Участники также сообщили, что имеются проблемы с подключением. Вузы также запросили четкий перечень доказательств, которые они должны предоставить, включая заключительную часть любой "обычной" модели аккредитации, которая имеется на сегодняшний день, – однако, отслеживание по предоставлению еще не проведено.

Мы также смогли просмотреть 12 видеозаписей ВПО, проведенных VAN-РТ. Их анализ выявил четыре примечательных момента:

- ВПО был таким же, как и физическое посещение объекта во всех аспектах, кроме двух: первый включал виртуальные встречи и цифровое хранилище данных.

- Виртуальное присутствие повысило доверие вузов.
- Оценка была сосредоточена на показателях, выделенных до ВПО.
- Последствия пандемии не были оценены.

Кроме того, были подготовлены тематические исследования Малазийского агентства по квалификациям (MQA) и Агентства по обеспечению качества системы Каталонских университетов (ACU Catalunya).

У обоих агентств не было стратегии или планов по переходу на виртуальную аккредитацию, хотя они оцифровали многие аспекты своей деятельности по аккредитации. Оба разработали виртуальные визиты таким образом, чтобы они соответствовали их соответствующим контекстам и проблемам. VAN-PT признал многие проблемы, а также нашел методы, которые могут быть рассмотрены с пользой.

Руководства для эффективных виртуальных посещений

После объявления правительством Индонезии чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, и в поддержку успешного возобновления аккредитации, VAN-PT выпустило Руководство по оценке виртуального посещения объекта в июне 2020 года. Это было сделано для того, чтобы помочь всем сторонам адаптировать регулярное физическое посещение объекта к условиям, требуемым во время

пандемии. Руководство направлено на обеспечение того, чтобы ВПО не представляло собой менее надежную оценку вуза.

Рекомендации

Доклад излагает рекомендации по девяти разделам:

- *Данные, информация и доказательства.* Необходимо расширить список документов в Руководстве VAN-PT по ВПО, и включить в него больше доказательств.

- *Инструктаж и обучение.* Организовать видео-брифинг, который бы ответил на часто задаваемые вопросы.

- *Последующая деятельность в связи с ВПО.* Создать систему последующих мер по выполнению рекомендаций экспертов с соответствующими сроками для выполнения.

- *Более широкие консультации с заинтересованными сторонами по ВПО.* Необходимо проводить консультационные встречи со студентами, ППС, выпускниками и работодателями для изучения их мнения о ВПО.

- *ВПО как часть общей политики аккредитации.* Вместо того, чтобы использовать ВПО в качестве стандартной практики в вузе, VAN-PT может стратегически управлять ВПО посредством оценки готовности и способности вуза идти на риск.

- *Потенциальное изменение цели физических посещений объектов и ВПО.* Цель ВПО состоит в том, чтобы уточнить, проверить и подтвердить

информацию и описание методов, предоставляемых вузами.

- *Руководство о том, как чрезвычайные меры будут учитываться в заявках на аккредитацию 2020 года.* В следующем году процесс аккредитации и ВПО должны будут учесть вопросы перехода на онлайн-обучение и коммуникацию, поддержку студентов, включая обеспечение качества нового онлайн и дистанционного обучения.

- *Адаптация существующих стандартов к онлайн-обучению.* VAN-PT (и DIKTI) должны рассмотреть возможность предоставления рекомендаций по руководящим принципам и стандартам смешанного обучения, чтобы помочь вузам и экспертам оценить новую среду преподавания, обучения и оценки.

Об авторе:

Фиона Крозье (Fiona Crozier) - независимый консультант по обеспечению качества высшего образования.

Хазман Шах Абдулла (Hazman Shah Abdullah) был профессором административных наук в Технологическом университете MARA в Малайзии до своей отставки в 2018 году. Во время своего пребывания в университете он также занимал должность помощника вице-канцлера (обеспечение качества). Он был заместителем главного исполнительного директора

Для снижения беспокойства среди вузов и экспертов может потребоваться некоторое разъяснение существующих стандартов с точки зрения онлайн-обучения.

- *Снижение неравенства как часть программы обеспечения качества.* VAN-PT должен обеспечить уменьшение неравенства в процессах аккредитации.

Рекомендации призваны помочь VAN-PT и сектору высшего образования Индонезии в рассмотрении национальных процессов аккредитации в свете мер реагирования на нынешнюю пандемию и в качестве средства рассмотрения любых изменений, событий или улучшений после пандемии.

С их полным отчетом можно ознакомиться [здесь](#).

(обеспечение качества) Малазийского агентства квалификаций (MQA) с 2015 по 2018 год, а в настоящее время является экспертом по обеспечению качества в MQA.

Источник:

Крозье, Ф., и Абдулла, Х. (2021 г., 17 апреля). Может ли виртуальное внешнее обеспечение качества работать для высшего образования? *University World News*. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210412134804329>

Институциональная автономия высшего образования оказалась в осаде по всему миру

Джудит Итон и Стаменка Увалич-Трумбич

Небольшая группа международных экспертов по высшему образованию и обеспечению качества собралась вместе и провела неформальную виртуальную беседу в июне 2021 года. Нашей темой был важнейший вопрос высшего образования - институциональная автономия.

К чему этот разговор снова – и сейчас? В конце концов, в течение многих лет это была широко обсуждаемая тема в высшем образовании. Прекрасным примером является Глобальный форум Совета Европы по академической свободе, институциональной автономии и будущему демократии, состоявшийся в 2019 году, и последовавшая за ним Декларация.

Мы собрались вместе, потому что, на наш взгляд, мы являемся свидетелями тревожного усиления сил, которые ограничивают эту автономию в различных странах. И, кроме того, на наш взгляд, эта ситуация требует решительного ответа от тех из нас, кто работает в сообществе высшего образования. Во всем мире, на национальном, региональном и международном уровнях, институциональная автономия находится в осаде и становится все более насущной проблемой.

Что такое институциональная автономия?

ЮНЕСКО определяет “институциональную автономию”, как “степень самоуправления, необходимую для эффективного принятия решений высшими учебными заведениями относительно их стандартов академической работы, управления и связанной с ними деятельности”. Институциональная автономия в ее давней и идеализированной форме хорошо отражена, например, в Великой Хартии университетов 2020 года, в которой говорится: “...интеллектуальная и моральная автономия является отличительной чертой любого университета и предварительным условием его ответственности перед обществом”.

В частности, Европейская ассоциация университетов (EUA) рассматривает четыре аспекта автономии: организационный, финансовый, кадровый и академический. Так автономия определяет внутреннюю организацию университета, принятие решений о его внутренних финансовых делах, управлении, заработной плате, наборе персонала, а также определяет действия по приему и академическому содержанию программы, включая язык обучения и обеспечение

качества.

Поскольку наша группа сосредоточилась на вопросе автономии, мы изучили такие вопросы, как:

- Почему институциональная автономия продолжает разрушаться во многих странах – даже несмотря на то, что сообщество высшего образования продолжает говорить о важности сохранения и укрепления этой автономии и, в некоторых случаях, предпринимает значительные действия в этом отношении?

- Каковы многочисленные силы, сдерживающие институциональную автономию, и как высшее образование отвечает на это?

- Является ли многолетняя концепция автономии, менее подходящей для будущего? Нуждается ли традиционная концепция высшего образования в изменении, тогда как многие в сообществе высшего образования, привержены традиционному взгляду на институциональную автономию?

- Как сообщество высшего образования могло бы сформировать институциональную автономию, более ориентированную на общественность в будущем, ориентируясь на будущее, в котором социальная ответственность и общественная подотчетность все больше будут влиять на колледжи и университеты стран всего мира?

Наша группа определила три основные категории сил, которые в настоящее время ограничивают институциональную автономию.

К ним относятся, во-первых, политические и программные решения правительств, приводящие

к усилению контроля над организацией, структурой и академической деятельностью колледжа или университета. Например, чтобы освободить место для профессионального образования, правительства ряда стран делают упор на профессиональное образование и научные исследования вместо гуманитарных наук, что иногда приводит к сокращению гуманитарных или научных кадров, занимающихся теорией.

Во-вторых, группа обсудила экономические факторы, например, решения о государственном финансировании, которые, могут привести к сокращению найма преподавателей, зачисления студентов или изменению приоритетов исследований.

В-третьих, наша группа обсудила силы внутри самих колледжей или университетов, такие как слабое университетское управление и руководство, которые не в полной мере отвечают задаче поддержки и укрепления институциональной автономии.

Это может означать, что, например, университеты охотно отказываются от своей надлежащей автономии в принятии академических решений, чтобы получить финансирование из различных источников или избежать конфликта с государственными или корпоративными интересами.

Это был отрезвляющий разговор. Изучив как вопросы, так и ограничения, мы спросили: куда мы пойдем дальше? Каков взгляд 21 века на институциональную автономию? И мы предложили три

шага для рассмотрения.

Мы можем:

- Сформулировать концепцию автономии таким образом, чтобы она более четко отражала современные требования к большей социальной ответственности и подотчетности в сфере высшего образования. Автономия двадцать первого века - это даже больше, чем академическая свобода и свобода управлять нашими собственными внутренними делами. Речь идет о применении нашей свободы действий для решения жизненно важных социальных проблем, удовлетворения потребностей общества и страны и расширения наших услуг для студентов.

Когда дело доходит до подотчетности, мы должны признать, что структура управления наших вузов никогда не бывает свободной от обязательств перед правительством и обществом. Задача здесь состоит в том, чтобы определить диапазон ограничений, которые мы готовы принять и преодолеть, и выделить те ограничения, которые заходят слишком далеко и ставят под угрозу автономию наших университетов.

- Критически взглянуть на наше собственное поведение в наших вузах и спросить себя о цене, которую мы платим и готовы заплатить, когда мы отказываемся от академических решений, чтобы получить желаемое финансирование.

Бесплатного финансирования нет. Все ресурсы, предоставляемые нам, связаны с ограничениями. Принимаем ли мы государственное финансирование, которое вынуждает

нас исключать или добавлять программы, которые, по нашему мнению, несовместимы с нашей институциональной миссией? Должны ли мы согласиться с тем, что не академическое сообщество, а правительства определяют руководство наших вузов, наших вице-канцлеров, ректоров или президентов? Или с правительственными решениями, определяющими направление наших исследований?

В некоторых странах нет другой альтернативы, кроме как сказать: "Да, мы должны принять это". Однако есть также страны, где вузы имеют альтернативы и могут противостоять этим усилиям, и, если мы этого не сделаем, то мы поможем ослабить институциональную автономию, пусть и непреднамеренно.

- Необходимо начать говорить о том, как мы будем расширять разговор о ценности институциональной автономии за пределами высшего образования, который бы включил общественную сферу, создавая и продвигая убедительные аргументы в пользу институциональной автономии не только для себя, но и для общественности и общества – студентов, семей, налогоплательщиков, государственных чиновников и спонсоров.

Как мы описываем ценность институциональной автономии для общества и наших студентов? Говорим ли мы об огромной пользе ученых в принятии академических суждений, например, о стандартах успеха, требованиях к степени,

содержании учебных программ и о том, как принятие академиками этих решений помогает студентам и обществу больше, чем если бы их принимали другие?

Говорим ли мы о том, как наши университеты могут моделировать автономию и свободу, действуя в соответствии с социальными потребностями и будучи подотчетными за расходование государственных средств?

Действуем ли мы как общественные интеллектуалы и отстаиваем ли мы вклад автономии в будущий рост и развитие наших стран?

На пути к институциональной автономии 21 века

Как мы можем сделать что-то из этого? Ниже некоторые идеи, предложенные различными коллегами во время нашей беседы:

- Изучить возможность установления критериев институциональной автономии 21 века, которые могут быть применены во всем мире.

- Собрать коллег вместе, чтобы определить приемлемые ограничения автономии (например, социальная ответственность и надлежащая подотчетность), разработать инструменты для принятия мер против ограничений, которые снижают эту автономию, например, со стороны государственных органов или других лиц.

- Сделать институциональную автономию еще более важным вопросом для международных организаций, возможно,

посредством заявления об институциональной автономии в 21 веке.

- Уменьшить зависимость от государственного финансирования высшего образования, уделяя больше внимания сбору частных средств, оплате обучения и пожертвованиям.

- Разработать программы наращивания потенциала для укрепления усилий университетского руководства и руководства по защите институциональной автономии.

Быстрорастущие силы, выступающие против институциональной автономии, требуют срочного реагирования. Жизненно важно, чтобы мы сформулировали версию этой автономии 21 века, и вместо того, чтобы способствовать ее ослаблению, укрепили наши собственные методы поддержания автономии, и убедительно объяснили общественности, почему это важно.

Об авторе:

Джудит Итон (Judith Eaton) является почетным президентом Совета по аккредитации высшего образования (СНЕА, Соединенные Штаты).

Стаменка Увалич-Трумбич (Stamenka Uvalic-Trumbic) - бывший глава высшего образования ЮНЕСКО и бывший советник президента СНЕА. Эта статья основана на первой из серии виртуальных бесед между международными экспертами по высшему образованию и обеспечению качества, инициированных авторами.

Источник:

Итон, Дж., и Увалич-Трумбич, С. (2021 г., 26 июня). Институциональная автономия высшего образования оказалась в осаде по всему миру. *University World News*.
<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210622133956498>

Будущие вызовы для Европейского пространства высшего образования (ЕПВО)

Сюр Берган

Поскольку Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) находится на третьем десятилетии своего существования, возможно, стоит выполнить двойное упражнение: посмотреть, как мы достигли и что достигли сегодня, а также рассмотреть некоторые из основных проблем, с которыми мы столкнемся в ближайшие несколько лет.

ЕПВО зародилось в специфическом контексте. 1990-е годы в Европе характеризовались очень значительными изменениями, которые часто описываются падением Берлинской стены. Пала не только Стена, но и режимы, которые ее построили и сохранили, потому что они чувствовали, что должны защищать своих граждан от влияния Запада, но еще больше потому, что они чувствовали необходимость удерживать своих граждан на месте – в буквальном смысле – и защищать себя от своих собственных граждан.

Падение Стены принесло демократию в качестве новых законов и институтов, а также конкурентных выборов. Оптимизм начала 1990-х годов, однако, умерился, когда стало очевидно, что подлинная демократия требует большего, чем институты, законы и выборы. Это требует культуры демократии, которая должна в первую очередь развиваться с

помощью образования.

Потребность в том, чтобы общества стали устойчивыми, которая в политической повестке дня 1990-х годов присутствовала в меньшей степени, чем сейчас, также может быть наилучшим образом удовлетворена, если общества будут демократическими, и если высшее образование будет играть ключевую роль.

Падение Стены также сделало европейское сотрудничество на всем континенте возможным, которое было немыслимо даже в середине-конце 1980-х годов.

Расширенные возможности для сотрудничества по всей Европе были обусловлены конкретными обстоятельствами, но также были частью растущей глобализации. Глобализация не является новым явлением, но скорость этого процесса значительно возросла, с акцентом на организованную, а не индивидуальную мобильность.

Несмотря на такие давние программы, как Стипендия Маршалл и Программа Фулбрайт, запуск программы Эрасмус в 1987 году является самым сильным показателем этого сдвига. Региональные программы мобильности, такие как *Nordplus* и *CEEPUS*, являются частью той же тенденции.

В 1990-е годы также существовали острые опасения по поводу того, было ли европейское высшее образование таким же привлекательным, как когда-то. Эти проблемы лежали в основе доклада Аттали 1998 года, который оказал непосредственное влияние на создание Болонского процесса.

Эта озабоченность также часто высказывалась работодателями, и "возможность трудоустройства" стала ключевым термином в дебатах Европейского высшего образования. Более широкие социальные функции высшего образования были менее заметны в этой дискуссии.

Болонский процесс

Болонский процесс был запущен в 1999 году в качестве ключевого ответа на эти проблемы европейскими министрами, ответственными за высшее образование. Его целью было создание Европейского пространства высшего образования "в течение первого десятилетия третьего тысячелетия" (Болонская декларация).

До сих пор ведутся споры о том, нужна ли официальная система обеспечения качества, и первые рамки квалификаций были разработаны не в Европе, а в Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке.

Обе области политики быстро стали частью повестки дня ЕПВО, и в 2005 году были приняты Стандарты и Руководящие принципы обеспечения качества в Европейском

пространстве высшего образования (ESG) и Всеобъемлющая система квалификаций Европейского Пространства Высшего Образования (ВСК-ЕПВО); затем ESG были пересмотрены 10 лет спустя.

ВСК-ЕПВО, в частности, была важной частью усилий по сокращению отсева студентов путем введения трех-циклового системы квалификаций во всех странах ЕПВО.

Сегодня мы можем считать систему, часто называемую бакалавриат-магистратура-докторантура, само собой разумеющейся, но реформа системы степеней была предметом ожесточенных споров в нескольких странах в первые дни Болонского процесса.

Примеры, часто используемые для утверждения о том, что первые степени были нежизнеспособны, часто были взяты из регулируемых профессий. Однако тот факт, что вы не можете быть хирургом или инженером на основании первой степени, не означает, что степень в 180 или 240 кредитов Европейской системы перевода и накопления кредитов не имеет иной цели, кроме подготовки к дальнейшему обучению.

Дальнейшее изменение взглядов произошло в отношении квалификаций короткого цикла, которые были основным предметом обсуждения на конференции министров в Бергене в 2005 году, когда была принята ВСК-ЕПВО.

Один министр даже утверждал, что высшим образованием можно считать

только три года обучения. Даже, если министры согласились с тем, что квалификации короткого цикла могут быть включены в национальные рамки в рамках первого цикла, только в 2018 году короткий цикл был включен в ВСК-ЕПВО в качестве отдельной квалификации.

Если структурные реформы занимали центральное место в ЕПВО, то другие области политики также занимали значимое место.

Стремление увеличить академическую мобильность привело к разработке Стратегии мобильности, а также цели, согласно которой “в 2020 году по крайней мере 20% выпускников Европейского пространства высшего образования должны были пройти обучение или стажировку за рубежом”.

Глобальное сотрудничество в настоящее время прочно утвердилось в качестве одной из задач ЕПВО. Не в последнюю очередь, социальное измерение высшего образования приобрело важное значение с принятием Принципов и Руководств по укреплению социального измерения высшего образования в ЕПВО в 2020 году в качестве самого сильного политического заявления на сегодняшний день.

COVID-19

Пандемия COVID, которая застала нас врасплох весной 2020 года, оказала такое же сильное влияние на образование, как и на любую другую область. Как подчеркивается в политической декларации Совета Европы и Дорожной карте действий в области образования в ответ на

COVID-19, мы не должны допустить, чтобы кризис здравоохранения перерос в кризис демократии, а образование является ключом к тому, чтобы сделать наши общества устойчивыми.

Хотя первоначальная реакция школ, высших учебных заведений, студентов и преподавателей, а также государственных органов на пандемию в большинстве случаев была убедительной, она по необходимости также была импровизированной. В эпоху расширения международного сотрудничества парадоксально, что первоначальная реакция на COVID была в подавляющем большинстве случаев национальной, а не европейской или глобальной. Академическая мобильность была одной из областей, которой был нанесен наибольший сопутствующий ущерб.

Нам необходимо использовать опыт кризиса COVID, однако его, к сожалению, пока мы не можем описать в прошедшем времени, для разработки стратегий преодоления будущих кризисов, включая кризисы в области здравоохранения.

Любая такая стратегия должна включать меры по поддержанию международного сотрудничества в тех случаях, когда поездки, возможно, придется значительно сократить. Стратегии должны также учитывать, как лучше всего сочетать различные методы обучения и преподавания.

Если до кризиса COVID существовала некоторая озабоченность по поводу того,

адекватно ли высшее образование использует онлайн-возможности, то сейчас проблема в том, достаточно ли личного взаимодействия между студентами и преподавателями. Эффективному учебному заведению будущего, помимо прочего, необходимо будет найти правильный баланс между онлайн и офлайн обучением и преподаванием.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в 2030 году

Наше реагирование на COVID-19 и другие кризисы, несомненно, войдет в число проблем, с которыми мы продолжим сталкиваться в течение следующего десятилетия. Этих проблем слишком много, чтобы рассматривать их исчерпывающе, но они включают, следующие элементы.

Структуры важны, и, как мы видели, структурная реформа систем образования до сих пор была наиболее заметной особенностью ЕПВО. Тем не менее, важно не упускать из виду тот факт, что структуры сами по себе не являются целями – они являются средством достижения целей.

Структурные реформы ЕПВО в значительной степени были направлены на сокращение отсева учащихся и улучшение адаптации высшего образования к рынку труда, и в этом отношении они были довольно успешными.

Однако структуры нуждаются в пересмотре, если они больше не выполняют свое предназначение или если определены новые цели. Будет ли это осуществимо по мере

приближения к 2030 году, пока говорить рано, но мы должны быть открыты для такой возможности.

В то время как "возможность трудоустройства", вероятно, была наиболее частым термином в дебатах о высшем образовании во время запуска Болонского процесса, "качество" сейчас кажется столь же важным.

Однако мало обсуждается то, что мы подразумеваем под "качеством". Отдельные академические дисциплины, конечно, имеют свои внутренние стандарты, но у нас менее четкое представление о том, чего мы хотим достичь в высшем образовании в целом.

Качество должно оцениваться в соответствии с целями, которые мы стремимся достичь. Вуз, заявленной целью которого является предоставление программ первой и второй степени, предназначенных для студентов из определенного региона страны, не может быть оценен в соответствии с критериями, используемыми для вуза, который стремится быть мировым лидером в области исследований.

Поэтому качество высшего образования должно оцениваться в зависимости от степени, как вуз:

- готовит студентов к рынку труда.
- готовит их к жизни в качестве активных граждан в демократических обществах.
- способствует личностному развитию.
- развивает и поддерживает широкую, передовую базу знаний.

ЕПВО основывается на сотрудничестве между государственными органами и академическими сообществами высших учебных заведений, сотрудниками и студентами. Высшее образование не может быть реформировано или организовано только министерствами образования, другие государственные органы также несут ответственность за систему образования и структуру, в которых работают вузы, сотрудники и студенты.

Одним из достижений ЕПВО является то, что, даже если их взгляды не всегда совпадают, представители вузов, ППС и студентов сыграли важную роль в развитии "Болоньи".

Это сотрудничество важно также для того, чтобы решить то, что может стать величайшей проблемой всего следующего десятилетия. Фундаментальные ценности ЕПВО: академическая свобода и честность, институциональная автономия, участие студентов и сотрудников в управлении высшим образованием и общественная ответственность за высшее образование, долгое время считались само собой разумеющимися, но за последние пять или шесть лет выдвинулись на первый план.

Причина в том, что эти ценности подвергаются все большему давлению в нескольких странах – членах ЕПВО, а не только в трех – Венгрии, России и Турции, - указанных в Отчете об Исполнении за 2018 год.

Пока я пишу эти строки, Группа по наблюдению за Болонским процессом (BFUG) готовится рассмотреть предложение о том, чтобы белорусское сопредседательство в BFUG, запланированное на осень 2022 года, было приостановлено, по крайней мере, на текущий период работы в связи с преследованием студентов и сотрудников высших учебных заведений после неудачных президентских выборов в августе 2020 года.

Обсуждение этого предложения, а также тот факт, что заявление о ситуации в Беларуси, представленное тогдашними сопредседателями BFUG Германией и Соединенным Королевством в ноябре 2020 года, получило поддержку лишь относительно небольшого большинства членов ЕПВО, указывает на то, что защита ценностей, на которых основано ЕПВО, в условиях более широкой реакции против демократии в Европе возможно будет самой большой проблемой, с которой она столкнется в свое третье десятилетие.

Об авторе:

Сюр Берган (Sjur Bergan) возглавляет Департамент образования Совета Европы, должность, с которой он уйдет в отставку в конце января 2022 года, и является давним членом Группы по наблюдению за Болонским процессом. Статья включает в себя информацию и речь, с которой он выступил на ежегодной конференции **HERE**, организованной Ассоциацией

Европейских университетов (EUA) и Университетом Барселоны 18-19 ноября 2021 года.

Источник:

Берган, С. (2021 г., 4 декабря). Будущие вызовы для Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). *University World News*. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=202111301431115>

Почему бенчмаркинг в высшем образовании - это не просто упражнение с галочкой?

Нита Теммерман

Бенчмаркинг часто является одним из тех дополнительных или продуманных видов деятельности, которые проводят высшие учебные заведения, перед проведением внешней аккредитации или повторной аккредитации. Это общепринятый аспект обеспечения качества высшего образования, направленный на укрепление позиций учебного заведения в отрасли.

После завершения бенчмаркинга, собранные данные (не обязательно все), обычно такие, как качественно вуз выполнил ряд мер относительно другого учебного заведения, включается в официальный отчет, и в соответствующем поле ставится галочка, указывающая на выполнение задачи. Однако, очень мало проводится работы с данными до тех пор, пока не будет проведена еще одна внешняя проверка.

Такую интерпретацию можно было бы считать достаточно важной и критичной по отношению к происходящему. Однако я могу засвидетельствовать, что это слишком частая практика, принятая некоторыми высшими учебными заведениями. Дело в том, что вузы часто не в состоянии в полной мере

воспользоваться преимуществами, связанными с бенчмаркингом.

Бенчмаркинг обычно относится к систематическому сравнению входных данных, процессов и результатов вуза с данными внешних партнерских организаций. Бенчмаркинг может проводиться в рамках всего учебного заведения, быть ориентированным на конкретные дисциплины или стандарты и проводиться совместно с вузами-партнерами на национальном или международном уровнях.

Больше, чем упражнение для сравнения

Бенчмаркинг с партнерами или другими вузами предоставляет ценную возможность для обмена знаниями и опытом, выявления пробелов в существующей практике и, следовательно, возможностей для улучшения, выделения новых подходов и/или систем, а также идей и привлечения критического внешнего внимания к любому процессу обзора.

Сравнения также могут проводиться внутри учебного заведения между подразделениями и/или программами обучения. Речь

НЕЗАВИСИМОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ (IQAA)

идет о гораздо большем, чем просто о том, чтобы понять, где вы работаете хорошо, а где не очень хорошо по сравнению с другими вузами.

Это может повысить понимание того, что работает, и выявить, что можно улучшить; это может служить основой для планирования и постановки целей; и это может внедрить новые передовые методы, основанные на результатах независимого сравнительного анализа, которые могут в свою очередь способствовать повышению производительности по мере необходимости.

Как получить максимум от бенчмаркинга?

Хотя не существует предписанной методологии для проведения бенчмаркинга, ожидания должны быть установлены и согласованы до начала. Они включают в себя то, как должен происходить обмен данными и публикация результатов, а также согласование прав, касающихся любой интеллектуальной собственности, разработанной в ходе бенчмаркинга.

Любой бенчмаркинг должен быть взаимовыгодным для всех сторон и поддерживать миссию, цели и стратегические приоритеты вуза. По моему опыту, при выборе внешнего партнера для бенчмаркинга выгодно, чтобы партнерское учебное заведение

было сопоставимого размера, с аналогичными ценностями и миссией и предоставляло аналогичные программы обучения.

Также полезно включать как количественные, так и качественные измерения.

Чтобы получить максимальную полезность от любого упражнения по бенчмаркингу, важно уточнить, какие области должны быть подвергнуты бенчмаркингу и на каком уровне должен проводиться бенчмаркинг. Основное внимание должно быть уделено готовности делиться, стремлению учиться на передовом опыте и совершенствовать методы, программы или предлагаемые услуги.

Таким образом, это непрерывный процесс, который обеспечивает потенциал для дополнительного сотрудничества.

Прежде чем проводить бенчмаркинг, вуз должен провести самоанализ, чтобы получить четкое представление о том, что и насколько хорошо в настоящее время работает, включая области, предназначенные для бенчмаркинга. Последнее помогает установить цели для повышения производительности.

Учиться у других

Проведенный хорошо, бенчмаркинг- это гораздо больше, чем поспешный одноразовый сбор данных. Он проверяет циклические обзоры данных высшего учебного заведения по сектору, и

НЕЗАВИСИМОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ (IQAA)

способствует разработке и реализации планов действий для обеспечения того, чтобы учебное заведение было, по крайней мере, эквивалентно аналогичным учебным заведениям. Он оказывает поддержку вузу в оценке успешности его стратегических целей, процессов и практик.

Речь идет о потенциале повышения производительности за счет обучения у других, и, таким образом, речь идет в значительной степени о принятии мер на основе собранных данных, а не просто о том, чтобы сообщать о них. Также важно сообщать о результатах, в том числе о тех, которые могут не быть полезными для вуза.

Бенчмаркинг дает основанное на фактических данных представление о том, где должны произойти изменения, и способствует открытию новых идей или практик. Таким образом, это еще один инструмент институционального стратегического планирования и постановки целей. Возможно, из-за того, что внедрение изменений является наиболее сложной особенностью процесса бенчмаркинга, он часто недостаточно реализуется.

Однако простой подготовки и распространения отчета и определения того, где необходимы улучшения, недостаточно, и это станет неприятно очевидным, когда состоится следующий крупный институциональный обзор или

внешняя повторная аккредитация. Ожидается, что одобренные рекомендуемые действия, вытекающие из результатов бенчмаркинга, будут реализованы, с последующими процессами обзора и размышления.

Обучение об обучении

Высшее образование - это обучение, преподавание, знание и исследование. Высшие учебные заведения должны постоянно обеспечивать и повышать качество в этих областях, а сравнительный анализ в виде бенчмаркинга должен быть частью процедур непрерывного обеспечения качества учебного заведения.

Результаты сравнительного анализа являются полезными дополнениями к последнему, как средство предоставления независимого представления о том, как вуз работает по сравнению с другими подобными вузами. Результаты измеряют эффективность в соответствии с целями, изложенными в стратегическом плане вуза, подчеркивают проблемы и выделяют новые подходы.

Эффективность бенчмаркинга является жизненно важным компонентом поддержания качества преподавания, исследований и услуги внесения необходимых улучшений.

Об авторе:

Д-р. *Nita Temmerman (Nita Temmerman)* занимала руководящие должности в университете, включая проректора (академическое качество и партнерские отношения) и исполнительного декана в Австралии. Она является приглашенным специалистом по аккредитации Гонконгского Совета по аккредитации академических и профессиональных квалификаций и международным сотрудником Дубайского Центра образовательных инноваций и индивидуальных решений в области образования. Она является

председателем двух академических советов по высшему образованию, приглашенным профессором и консультантом в университетах Австралии, Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Источник:

Теммерман, Н., (2021 г., 29 мая). Почему бенчмаркинг в высшем образовании - это не просто упражнение с галочкой? *University World News*.
<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210525073446145>

Микро-квалификации могут стимулировать разнообразие предоставления образования

Магали Соенен, Кьяра Финочетти и Джонна Корхонен

Микро-квалификации обеспечивают нам стимул для переосмысления роли высшего образования в обучении на протяжении всей жизни, при этом в центре внимания находятся обучающиеся. Их следует понимать, как возможности для обучения, предоставляемые до, во время и после получения высшего образования, ведущего к получению степени.

Действительно, их часто называют способом расширения и диверсификации возможностей обучения на протяжении всей жизни для поддержки индивидуальных путей обучения и расширения доступа к высшему образованию.

Как таковые, они не являются новой концепцией, но они могут помочь переосмыслить широкое разнообразие таких предложений и объединить их в единое и более понятное целое.

Недавно опубликованные «Рекомендации проекта MICROBOL по предложению Европейской Комиссии о рекомендации Совета по микро-квалификациям для обучения на протяжении всей жизни и возможности трудоустройства» предлагают политикам, экспертам и широкой общественности обзор состояния дел по микро-квалификациям, а также материалы

для освещения их продвижения в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО).

В этой связи набор рекомендаций, предложенных проектом MICROBOL, служит основой для обсуждения, начатого на более широком уровне в рамках Общественных консультаций ЕС «Микро-квалификации - расширение возможностей образования для обучения на протяжении всей жизни и трудоустройства».

Рекомендации являются результатом работы, проделанной в рамках проекта MICROBOL, совместно финансируемого программой Европейского Союза Erasmus+, с привлечением министерств и заинтересованных сторон, участвующих в Болонской группе по последующей деятельности (BFUG), для изучения насколько существующие инструменты ЕПВО могут быть использованы и/или должны быть адаптированы для применения к микро-квалификациям.

Комплексный подход, применяемый в рекомендациях, является результатом обобщения трех выходных документов, подготовленных тремя рабочими группами (по обеспечению качества, признанию и системе квалификаций и Европейской системе перевода и

накопления кредитов или ECTS), которые дважды встречались в первом полугодии 2021 года для обсуждения основных проблем, связанных с внедрением и принятием микро-квалификаций, которые необходимо решить для продвижения вперед.

Вместе с сквозными темами документы содержат конкретные предложения по ключевым обязательствам Болонского процесса.

Общее видение

Итак, с чего нам следует начать? Первый этаж европейского здания микро-квалификации - это общее видение того, что такое микро-квалификация, и повышение осведомленности о важности, которую европейские стандарты и рамки могут иметь для их качества, прозрачности и успешного внедрения. Это представляет собой основу для дальнейшего обсуждения законодательства, которое необходимо разработать или адаптировать, при необходимости, с учетом институциональной автономии для обеспечения разнообразия и творчества.

Цифровизация является ключевым элементом: цифровые квалификации могут способствовать переносимости, прозрачности, надежности информации и проверке подлинности и, как таковые, поддерживать быстрый и справедливый процесс распознавания и улучшенную возможность накопления знаний.

Следует поощрять сотрудничество высших учебных заведений с другими поставщиками услуг или работодателями, поскольку это может повысить актуальность микро-квалификаций для рынка труда и способствовать быстрой передаче последних результатов исследований в возможности обучения. С другой стороны, микро-квалификации могут также служить доказательством знаний, навыков и компетенций, приобретенных на работе, наряду с "признанием предшествующего обучения".

Обеспечение качества

Переходя к ключевым обязательствам Болоньи и, в частности, к обеспечению качества, в докладе рекомендуется, чтобы обеспечение качества микро-квалификации оставалось в руках поставщиков образовательных услуг в рамках механизмов внутреннего обеспечения качества, Стандартов, Руководящих принципов обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG).

Также рекомендуется разработать набор "ключевых аспектов" для (внутреннего) обеспечения качества микро-квалификации в сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами и поставщиками.

Для повышения качества и обеспечения качества микро-квалификаций, обучающиеся должны быть включены во все этапы разработки и внедрения

микро-квалификаций. Прозрачность информации о механизмах обеспечения качества, а также обо всех элементах микро-квалификации является ключевой.

Рекомендуется также разработать реестры и каталоги поставщиков услуг и микро-квалификаций или включить их в уже существующие базы данных. Для поставщиков услуг должно быть обеспечено включение в Базу данных Результатов внешнего обеспечения качества на основе обеспечения качества в соответствии с ESG.

Признание и национальные рамки

С точки зрения признания рекомендуется четко указать степень, в которой микро-квалификации могут подпадать под действие Лиссабонской конвенции о признании, и внести ясность в то, какие могут быть юридические основания для академического признания микро-квалификаций.

Еще одна рекомендация заключается в изучении возможности заключения соглашений о признании микро-квалификаций между поставщиками образовательных услуг на региональном и межрегиональном уровнях. Кроме того, микро-квалификации могут быть включены в пересмотренную версию руководства по Европейской области признания (European Area of Recognition manual).

Когда формальные (микро) квалификации отсутствуют или они

не предоставляют достаточно надежных доказательств результатов обучения, признание предшествующего обучения представляет собой важный альтернативный путь. В этом случае процедуры подтверждения результатов обучения в результате неформального обучения должны соответствовать целям и подходить для высших учебных заведений и обучающихся.

Кроме того, важно изучить возможность создания обмена опытом и обучения людей признанию неформальных квалификаций, подтверждающих обучение в отношении микро-квалификаций.

Что касается рамок квалификаций и ECTS, то микро-квалификации должны быть включены в национальные рамки квалификаций, где это возможно, или регулироваться решениями, принятыми на национальном уровне.

Микро-квалификации в качестве квалификаций включаются в национальную систему квалификаций, которая затем самосертифицируется как совместимая с системами квалификаций в ЕПВО. Европейская дискуссия и национальные решения должны продвигаться одновременно, поскольку они взаимосвязаны.

Еще одним основным требованием является то, что существующее Руководство для пользователей ECTS было хорошо известно и правильно соблюдалось высшими учебными заведениями, а

его элементы были разъяснены другим заинтересованным сторонам. Если это полезно, можно было бы сформулировать простое руководство по соответствующим существующим принципам и функциям ECTS, чтобы участники понимали, как применять ECTS к микро-квалификациям.

Сотрудничество между университетами и другими организациями в секторе образования, а также частными поставщиками услуг также поощряется для достижения определенных результатов обучения и определения требуемой рабочей нагрузки, а также для содействия совместному созданию учебных мероприятий.

Точки соприкосновения

Рекомендации представляют собой шаг на пути к созданию общей основы для дальнейшей политики в этой области.

Обмен опытом и практикой на европейском, национальном и региональном уровнях, с подходом коллегиальной поддержки, вкладом экспертов, возможностью обмена информацией о законодательных и политических изменениях с участием всех соответствующих заинтересованных сторон (высших учебных заведений, министерств, студентов, работодателей, агентств по обеспечению качества, образовательных центров и т.д.), вместе с набором руководящих принципов о том, как организовать и

развивать микро-квалификации в ЕПВО, будет иметь важное значение для внедрения и развития микро-квалификации, как на национальном, так и на международном уровнях.

Об авторе:

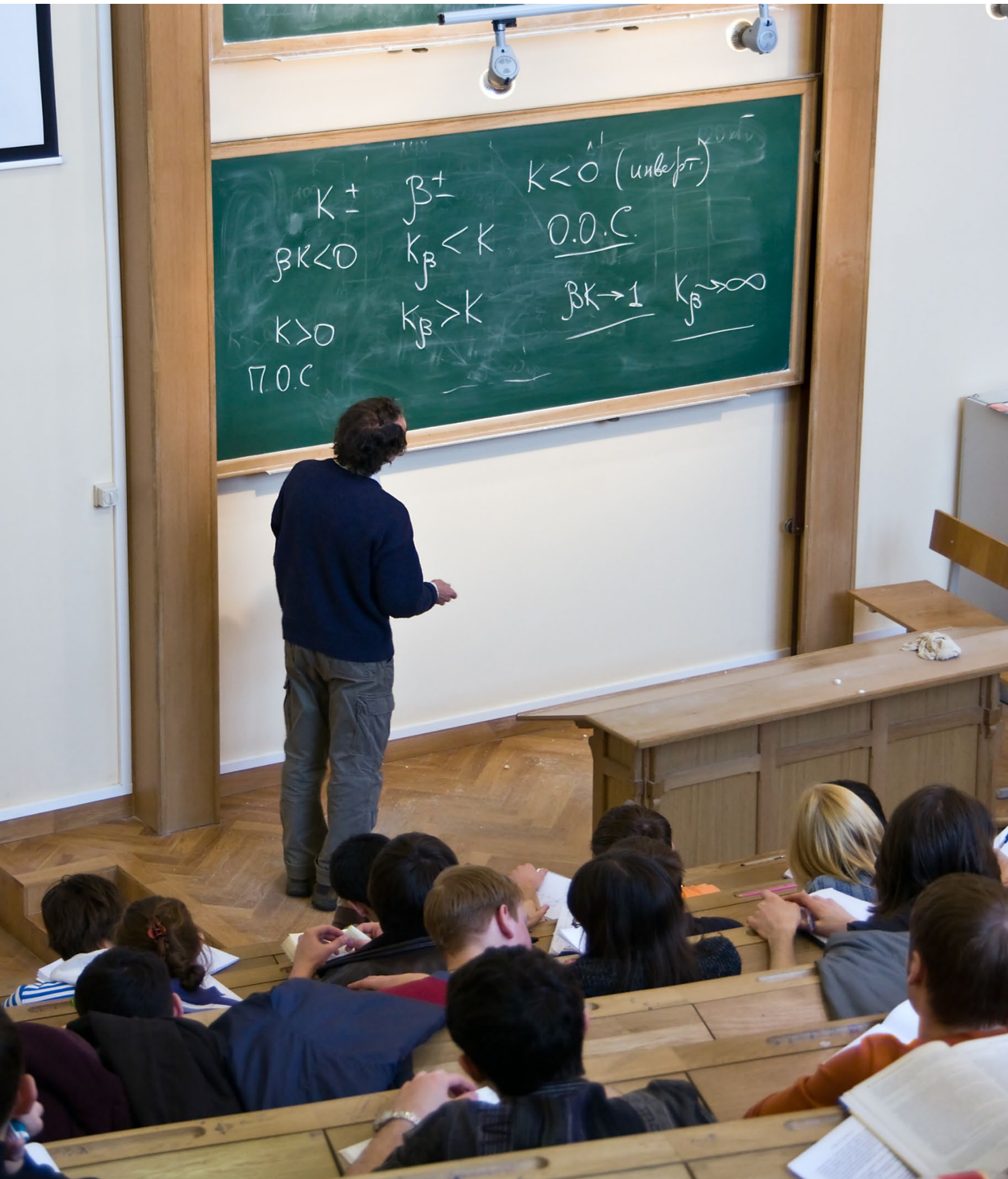
Магали Соенен (Magalie Soenen) является советником по вопросам политики в области высшего образования Министерства образования и профессиональной подготовки фламандского сообщества Бельгии и координатором проекта MICROBOL, а также координирует его рабочую группу по обеспечению качества.

Кьяра Финочетти (Chiara Finocchietti) - заместитель директора CIMEA, итальянского центра ENIC-NARIC, и координатор рабочей группы проекта MICROBOL.

Джонна Корхонен (Jonna Korhonen) является старшим советником Министерства образования и культуры Финляндии и координатором рабочей группы MICROBOL по системе квалификаций и ECTS.

Источник:

Соенен, М., Финочетти, К., и Корхонен, Дж. (2021 г., 24 июля). Микро-квалификации могут стимулировать разнообразие предоставления образования. *University World News*. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210720134017276>

K^+ β^+ $K < 0$ (инверт)
 $\beta K < 0$ $K_\beta < K$ 0.0.C.
 $K > 0$ $K_\beta > K$ $\beta K \rightarrow 1$ $K_\beta \rightarrow \infty$
П.О.С.

Южная Корея может потерять половину своих университетов в течение 25 лет

Эйми Чанг

Согласно отчету Сеульского национального университета и Корейского института здравоохранения и социальных дел, Южная Корея может потерять до половины своих университетов в течение 25 лет из-за резкого демографического спада, в котором представлены долгосрочные перспективы и без того мрачных краткосрочных прогнозов для высших учебных заведений.

В докладе, посвященном изменению численности населения и будущим перспективам сектора региональных университетов, прогнозируется, что только 190 из нынешних 385 университетов все еще будут существовать через 25 лет, при этом “конкуренция за выживание в районах, не являющихся мегаполисами, вероятно, будет жесткой”, согласно отчету, опубликованному 5 декабря 2021 года.

За пределами столицы Сеула перспективы еще более мрачные: ожидается, что выживут только 44% существующих университетов – 146 из 331, по сравнению с более чем 80%, которые могут выжить в Сеуле. За ним следует город Седжонг, где, как ожидается, через 25 лет все еще будет существовать около двух третей университетов.

Последние прогнозы оправдываются тем, что даже в

престижных университетах провинций уже наблюдается резкое сокращение числа поступающих студентов, что, по мнению некоторых экспертов, связано не только со снижением рождаемости, но и с восприятием молодыми людьми сокращения возможностей трудоустройства за пределами Сеула.

Согласно исследованию, сокращение будет наиболее значительным в период с 2037 по 2041 год, поскольку численность населения школьного возраста в провинциях, за исключением Сеула и провинции Кенги-до, которая окружает столицу, по прогнозам, резко сократится в течение этого периода.

Ожидается, что наиболее пострадавшими районами станут промышленные провинции Ульсан и Чоннам на юго-западе, где, по прогнозам, выживет только один из пяти существующих университетов, основываясь на оценках количества рождений по регионам, темпах увеличения или уменьшения численности населения школьного возраста и уровне зачисления в университеты.

Прогностическая модель основана на прогнозируемых показателях, которые также включают нерожденных детей, исходя из текущего низкого

коэффициента рождаемости населения, который является одним из самых низких в мире и составляет около 0.92 ребенка на семью по состоянию на 2019 год.

Исследование прогнозирует, что в течение следующих двух десятилетий или около того, половина числа рождений будет сосредоточена в столичном районе Сеула, в то время как в регионах произойдет отток населения в столичный регион.

Неравенство может привести к конфликту

В нем прогнозируется, что отток населения из регионов и концентрация молодежи в Сеуле и других мегаполисах, а также вероятное неравенство в предложениях и качестве университетов “могут стать фактором в конфликте с молодым поколением”.

Ли Донг-гю, профессор корпоративного управления в случае стихийных бедствий в Университете Донг-А, частном университете Пусана, сообщил местным СМИ: “Если число студентов уменьшится, доходы от обучения уменьшатся, и университеты не смогут нанимать преподавателей на полный рабочий день, поэтому увеличится количество нерегулярных [случайных] работников”.

“Это приведет к снижению качества образования в местных университетах и создаст цикл, который увеличит разрыв с

мегаполисом”, - добавил Ли, участвующий в исследовании. Конфликт может возникнуть из-за того, что молодые люди в столичном регионе будут все чаще платить больше налогов, чем в других регионах, говорится в докладе.

Студенты предпочитают Сеул

В Пусане, втором по величине городе Южной Кореи, по прогнозам, выживут только семь университетов и младших колледжей из 23, которые в настоящее время находятся в городе.

Эксперты отметили, что университеты в Пусане внесли свой вклад в развитие портового города, и их закрытие будет вызывать беспокойство из-за упадка традиционных отраслей промышленности в регионе “ржавого пояса”. Город уже более десяти лет сталкивается с утечкой мозгов, и выпускники школ с самыми высокими достижениями предпочитают поступать в университеты Сеула.

По данным Корейского совета по университетскому образованию, большое количество университетов в Пусане уже не смогли заполнить квоту студентов, выделенную правительством в начале этого года.

Региону пришлось инициировать масштабную кампанию по дополнительному набору еще 4600 студентов на фоне прогнозов министерства образования о том, что ситуация будет только

ухудшаться из-за сокращения числа 18-летних почти на 45% с 2000 года.

Согласно данным, недавно полученным от Министерства образования законодателем Ким Бен Уком из Демократической партии Кореи, Национальный университет Пусана - крупный государственный университет – набрал 4567 студентов на 2021 учебный год, но 83,7% успешных абитуриентов не заняли предложенные места. Многие из них вместо этого поступили в столичные университеты.

Процент абитуриентов, не занявших предлагаемые места в Национальном университете Пусана, растет: с 64,2% в 2018 году до 79,2% в 2019 году, с 75,3% в 2020 году до 83,7% в этом году.

“Основная причина, по которой местные национальные университеты не выполняют свои вступительные квоты, заключается в том, что инфраструктура и ресурсы сосредоточены в Сеуле. Кроме того, по сравнению с частными или национальными [государственными]

университетами, расположенными в столице, государственные университеты в других провинциях отстают с точки зрения государственной финансовой поддержки и различных инвестиций”, - сказал Ким Бен Вук в октябре.

Информационное агентство Ренхап цитирует профессора социологии и директора Института социального развития и политических исследований Сеульского национального университета Кима Сокхо, который заявил, что существует настоятельная необходимость скорректировать концентрацию населения, капитала и промышленности в столичном регионе.

Также важно сейчас подумать об улучшении условий и качества жизни молодежи в регионах. “Местные университеты должны быть сохранены, чтобы местная молодежь могла планировать свою жизнь в тех местах, где они родились и выросли. Нам нужно развивать это вместе”, - сказал он.

Об авторе:

Эйми Чанг (Aimee Chung) является писателем *University World News* по вопросам политики в области высшего образования по Азиатскому региону (Южная Корея).

Источник:

Чанг, Э., (2021 г., 8 декабря). Южная Корея может потерять половину своих университетов в течение 25 лет. *University World News*. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20211208083749429>

Содействуя высокому качеству в образовании

Декабрь 2021 г.

Редактор: д.п.н., профессор, Каланова Ш.М., Президент «Независимого агентства по обеспечению качества в образовании» (IQAA)

Переводчик: Орынбасарова Д.М., Начальник отдела анализа и качества «Независимого агентства по обеспечению качества в образовании» (IQAA)